

"ВЕНА - ГОРОД НАСЛАЖДЕНИЙ." - СТЕФАН ЦВЕЙГ

Ода Вене

жизнь венского призрака

АЛЕКСАНДР БУРАКОВ

12+

Александр Бураков

Ода Вене

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бураков А. И.

Ода Вене / А. И. Бураков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Прекрасная эпоха еще никогда не была такой заманчивой. Тысячелетия развития человечества не прошли даром. Не обошли они и Вену. Перед читателем - не просто город. Это личность, имеющая свои чувства и мысли, свои превосходства и недостатки. И теперь каждый может окунуться в романтику довоенной Австро-Венгерской Империи и понять, чем жило это государство.

Утро стояло ясное. Ветви деревьев слегка качались на ветру, колоски, не попадая все в один ритм, танцевали вслед за ними, следуя правилам этикета равнин. Начинали распускаться цветы, в общем, вид был великолепный. Понемногу солнце начинало освещать строения древнего города.

Деревянные ставни, закрывавшие окно, начинали греться на лучах светила. Свет пробивался между пробелами досок в комнату, нежно спускался на пол, кровать, образуя аккуратные, и в то же время совершенно небрежные полосы. Белые пелена, закрывающие местами окна, выполняя роли штор, пытались хоть немного остановить все наступающие лучи. Но, у них это удавалось не очень удачно. Свет в комнате разбудил меня.

На полу стояло корыто с водой, постель моя была неважна; после того, как я просыпаюсь, она всегда сбита и взъерошена. На стенах играли солнечные зайчики, за окном ветер шуршал лепестками цветов, стоящих в кадучке подоконника.

Вдруг отворилась дверь:

– Доброе утро, хозяин, – зашёл небольшой человек. Он был мал ростом, среднего возраста, его полуседые волосы были аккуратно прибраны, лишь только на макушке оставался клок растрёпанных прядей. Звали его Ганс.

– Вы просили разбудить вас в восемь, сэр, – немного заробел он.

– Да, большое спасибо, Ганс. Вы все сделали верно.

– Хорошо, – добавил он и начал пятиться к двери, – спускайтесь, скоро будет завтрак.

– Прекрасно.

После моих слов Ганс удалился, а я принялся готовиться к насыщенному дню.

В столовой меня ждал большой стол, убранный белой скатертью, вокруг которого были расставлены шесть стульев. Ганс суетился, принося тарелки с моим завтраком.

– Прошу, приятного аппетита, – добавил он.

– Спасибо.

Ганс был моим слугой, которого я нанял, когда переехал в город. Он всегда помогал мне с делами по дому, да и вообще, как мог организовывал мой быт.

Я принялся завтракать. Лишь только я приступил, как во входной двери раздался стук.

– Господин Бейст! Вам письмо, откройте.

Стуки в дверь.

– Да откройте же, куда подевались все слуги?

Вдруг Ганс спохватился со своего места и поспешил открыть дверь.

– Доброе утро, вам письмо, – разгорячённый долгим ожиданием пробормотал посыльный курьер.

– Не ждали, да и рановато сейчас ещё, – робел перед ним Ганс.

– Да, будет, солнце уже встало. И письмо ваше с пометкой срочно, а значит, стало быть, доставить вам его обязаны немедленно. Таков закон, ведь за это плачено.

– Что ж, раз таковы правила.

Почтальон отдал конверт, после чего попрощался и удалился.

– Ну и почтальоны, – еле слышно прошипел себе под нос Ганс, – Извольте сейчас прочитать? Или после завтрака? – обратился он ко мне.

– Оставьте письмо, Ганс. Благодарю вас. Вы можете быть свободны и заниматься своими делами.

Ганс склонил голову в знак того, что принял мое решение и покинул столовую. Завершив трапезу, я взял письмо и поднялся к себе наверх.

Тем временем на улице облака стянули все небо, так что теперь солнцу приходилось изрядно потрудиться, чтобы пробить свои лучи и коснуться ими земли. Я приоткрыл окно, зажёл в дальнем крае подсвечник, устроился поудобнее в своем кресле и принялся открывать конверт. Внутри меня ждало письмо, и ещё какая-то карточка.

Я открыл письмо. Подпись на нем стояла Императорского двора, и, стало быть, его написал кто-то из придворных. Письмо содержало следующее:

«Доброго вам дня, господин Бейст! Скоро, через три дня, в городе состоится большой праздник. Ваши великолепные способности, чудесные манеры, а также божественный талант к танцам не могли оставить равнодушными не меня, не мою семью. Поэтому мы были бы очень рады видеть вас на балу, приуроченном главному празднику города, будущем проходить во дворце Шёнбрунн, ровно в шесть часов вечера.

Как вы понимаете, соберётся весь высший свет нашего города, и даже всей Империи, благослови эту задумку Господь. С радостью ещё раз приглашаю вас на вечер и с нетерпением жду увидеть все ваши таланты хотя бы ещё раз. Надеюсь, что сегодня, во вторник, я не поспешил написать письмо, и оно придёт к вам как раз вовремя. Удачи, до пятницы, до шести часов вечера.

P.S. Пригласительный билет я вложил в конверт и отправляю вместе с письмом, не забудьте взять его собой. До скорой встречи.

Ваш любящий друг, Музиль Г."

Я не ожидал подобного. В моем положении невыгодно отказываться. Нежели весь Императорский двор соберётся там, я просто обязан присутствовать на мероприятии. Но, постойте-ка. О, ужас. Это ужасно! Ведь, письмо написано во вторник, и в нем указано, что праздник состоится в пятницу. Сегодня пятница! Долго быть, уже вся Вена давно стоит на ушах. Подумать только, экспресс-почта....

Пребыв в лёгком недоумении несколько минут, я было опомнился и сообразил, что зря отпустил Ганса. Ну, не страшно. Собраться я всегда успею и сам. Жаль вот только, что планы на сегодня придется отменить.

* * *

О, Вена! В тебе раздор, в тебе богатство, в тебе разврат и предательство, в тебе красота и печаль, в тебе величие и могущество. Ты совместила в себе и смелость, и высоту, и преданность. Ты – сердце Империи, ты место, где творят великие умы. Почему же тогда ты недостойна малого праздника? Позволь нам хоть немного порадовать тебя, и порадоваться самим. Каждый, кто хоть раз был в Вене, знает, что нет ничего величественнее, статнее и головокружительнее, чем этот город. Здесь есть все. Правда все. И бульвары, и театры, и дворцы, и храмы, и соборы, кажется, что здесь есть любая мысль человечества, его стремление к прекрасному, и изображены они только в самом лучшем свете. О, Вена! Но, в тебе есть и коварство. Ты поработаешь умы, ты забираешь молодых людей в свои ядовитые объятия. Они становятся ослеплены твоим великолепием, и сами того не замечая, разбиваются о свою собственную малозначимость и ничтожность. О, роковая Вена. Сколько стихов, сколько пьес и опер посвятили тебе. А сколько ещё посветят. О, Вена...

* * *

Тем временем вечер все ближе приближался, и сумрак все отчётливее приобретал свои законные права. То там, то здесь зажигались вечерние фонари, все сильнее город отходил во власть свечей. Празднично разодетые горожане выходили на улицы, скитались туда и обратно, пытались решить, как лучше провести свой досуг.

Спеша и семена шагами, по улице шел Ганс. В руках он нес одеяние, укрытое поверх невзрачным покрывалом. Я стоял у окна и наблюдал за вечеряющим видом. Наконец, Ганс добрался до входной двери, переступил порог, и я услышал его голос в доме:

– Господин, ваш костюм, – скромно, но уверенно сказал он.

– Благодарю, Ганс? Все прошло нормально, вы уплатили за него?

– Да, господин. Все прошло как положено, и костюм сшили великолепный.

– Прекрасно, – я развернулся и сделал полшага к окну, – прошу простить меня, мне жутко неудобно, что пришлось прервать ваш выходной.

– Не стоит беспокоиться, господин, – со смежными чувствами и преданной интонацией сказал Ганс.

– Полно. В любом случае, сегодняшний день будет оплачен тройным жалованием.

На лице Ганса промелькнула лёгкая ухмылка:

"Видно, не только у господ сегодня праздник. Не обидели и меня," – промелькнуло в его голове.

– Хорошо, а теперь я буду переодеваться, оставьте меня, – кротко заключил я.

– Не смею мешать, – ответил Ганс и скрылся за порогом моей комнаты.

Он принес мне чудесный костюм, сняв покрывало, я увидел каким был он: синий, с желто-зелеными вышивками, на рукавах были узоры, пояс слегка подтянут, в общем именно то, что было нужно мне сегодня. Недолго раздумывая, я переоделся и принялся за вечерний туалет. Я должен выглядеть подобающее и на празднике должен зажечь всех, кого только возможно.

Дело в том, что господин, написавший мне письмо, состоял на службе в Императорском дворе. Но, самое увлекательное это то, что была у него дочь, Катарина, которая мне очень приглянулась. Интересно, понравился ли ей я? На прошлом празднике мы прекрасно провели время, я не давал ей сидеть спокойно ни минуты. Мы танцевали всё, что только давали в тот вечер: и вальс, и польку, и мазурку. Всё-всё-всё. После чего она скромно пожелала мне доброй ночи и отправилась в свою карету. Затем её отец с матерью также попрощались со мной, и все их семейство выехало домой. Здоровый же вышел вечер тогда! Теперь, мне остаётся только надеяться, что она снова придёт.

Через четверть часа я уже был готов и приказал Гансу подавать экипаж, а сам принялся завершать приготовления и собираться к выходу. Надев сапоги, черные, в которых я всегда появляюсь в свете, а также перчатки, я отправился вниз на улицу, во двор, где уже стоял запряженный экипаж. Вокруг бегал и суетился Ганс, складывая какие-то вещи в сундук кареты и все приговаривая:

– Надо успеть, как же так, написали ко времени, нам надо поторопиться... Сейчас я, господин, ещё чуть-чуть.

Ещё две минуты задержки, и я уже садился в экипаж, готовясь к одному из самых незабываемых событий в моей жизни. Ганс зажёл фонарь, чтобы осветить дорогу, захлопнул дверь, забрался на козлы, и мы медленно поехали.

Разгоня зевак, семенящих вокруг кареты, кони неторопливо отбивали всем знакомые ритмы, словно их копыта – это музыкальные инструменты. Ганс, с лихвой владевший способностью успеть куда угодно, сейчас ехал пусть и не торопясь, но все равно с маломальским задором. Время не поджимало, мы успевали как всегда вовремя.

Улица тем временем разгорелась с новой силой. Всюду висели праздничные флажки, фонари, кое-где по углам зрителей развлекали факелоносцы. На один вечер Вена, строгая и величественная, превратилась в праздник жизни для любого ее обывателя. Даже нищим сегодня полагался большой кусок ужина и теплый ночлег в специальных домах. Странное всё-таки дело: город. Сотни людей, существующих независимо друг от друга, так легко и непринужденно взаимодействуют друг с другом, выполняя свои повседневные задачи, и обеспечивая нам, жителям, спокойное существование. Скажем там, пекарь. Он печет хлеб и булки. Возчики перевозят его продукты, рынки забиваются ими, мы покупаем их. Он даёт нам сил. Подкрепившись, чиновник грамотно распределяет деньги города, улучшая его. Не обделяет конечно же он и фермера, жаждущего заработать побольше. Получая ссуду в банке, фермер поставляет все больше муки. Мука как мы понимаем, необходима пекарю! Вот тут-то городской круг и замыкается. Каждый член цепочки, каждое ее звено равноценно и необходимо для нормального существования города. Города же переплетаются между собой, формируя страны, страны – союзы и так далее. Сами того не замечая, мы становимся участниками чего-то очень-очень

большого и, по-своему, прекрасного. Ведь где может собраться так много людей, объединенных стольким количеством общего? Правильно, нигде. Именно здесь в обществе, в городе может нормально жить человек. Одним из таких идеально устроенных городов и является Вена. Но есть у нее и другая особенность, неприсущая ни одному другому городу. Это её творения.

Её жители. Задумывались ли вы когда-нибудь кто живёт в Вене? А в Париже? Парижане скажете вы, и будете правы. А в Берлине, Лондоне? Берлинцы и лондонцы. Но кто же живёт в Вене?

Неглупые из нас скажут, венцы, или ещё как-нибудь. Но ведь он будет не прав, попав мимо. Нет в Вене обычного города. Здесь живут поэты, художники, музыканты, политики, Императорские фамилии, знаменитые писатели, рядовые рабочие, мещане, дворяне и кто угодно. Но нет в Вене той универсальности, которой заполнились Париж или Берлин. Этим всем и прекрасна Вена.

Проезжая по улицам, я всматриваюсь в дома. Как прекрасны эти изваяния, каждый дом здесь – произведение искусства. Но что там дом, по сравнению с его окнами. Окна, эти немые свидетели. Украшенные шторами, занавесками, ставнями, горшками с цветами, окна скрывают нашу жизнь. Одновременно только одни они знают, что творится в домах людей и за окном сразу. Они, как тонкая грань, между нами дворовыми и нами домашними, позволяют лишний раз убедиться, как многогранен человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.